Организация Объединенных Наций S/PV.8344



Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят третий год

8344-е заседание

Четверг, 6 сентября 2018 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Хейли . . . . (Соединенные Штаты Америки)

Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д’Ивуар	г-н Ипо
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-жа Гуадей
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Тенья
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс

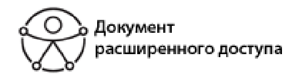
Повестка дня

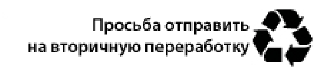
Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 28 августа 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/804)

18-27731 (R)







Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 28 августа 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/804)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я обращаю внимание членов Совета на документ S/2018/804, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 28 августа 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность кратко проинформировать их о ходе осуществления резолюции 2118 (2013) по вопросу о ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

В соответствии с установившейся практикой перед этими консультациями я встретилась вчера с Постоянным представителем Сирийской Арабской Республики. Кроме того, я поддерживаю регулярные контакты с Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), с которым я беседовала в этот вторник, 4 сентября.

Как было доведено до сведения Совета в июле (см. S/2018/745), Технический секретариат ОЗХО проверил уничтожение всех 27 объектов по производству химического оружия, объявленных Сирийской Арабской Республикой. Это важный шаг в направлении полного осуществления резолюции 2118 (2013).

В настоящее время продолжают предприниматься усилия для прояснения нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления Сирийской Арабской Республики. Как известно членам Совета, 10 июля ОЗХО получила письмо от Сирийской Арабской Республики в ответ на вопросы относительно связанной с химическим оружием деятельности, проводимой в сирийском Центре научных изысканий и исследований. Эти вопросы были приложены к письму Генерального директора ОЗХО от 10 апреля. Группа по оценке объявлений ОЗХО продолжает изучать ответы, представленные Сирийской Арабской Республикой, и в надлежащее время направит соответствующую информацию Исполнительному совету ОЗХО.

Генеральный секретарь по-прежнему настоятельно призывает правительство Сирии сотрудничать с ОЗХО в урегулировании нерешенных вопросов, касающихся объявления Сирии. Как я уже неоднократно отмечала, уверенность международного сообщества в полной ликвидации сирийской программы по химическому оружию зависит от возможности ОЗХО прояснить эти нерешенные вопросы. Полное осуществление резолюции 2118 (2013) имеет важнейшее значение не только для долгожданного прекращения продолжающегося конфликта в Сирии, но и для обеспечения региональной стабильности в более долгосрочной перспективе. В этой связи я рад переданному мне Генеральным директором сообщению о возобновлении действия трехстороннего соглашения между правительством Сирийской Арабской Республики, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов. Это позволит ОЗХО продолжать свою деятельность в Сирии с использованием тех же процедур материально-технического обеспечения и поддержки, что и в прошлом.

Как Совет уже был проинформирован ранее, 6 июля Технический секретариат ОЗХО опубликовал записку, озаглавленную «Промежуточный доклад миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно инцидента, связанного с предполагаемым применением токсичных химикатов в качестве оружия в Думе, Сирийская Арабская Республика, 7 апреля 2018 года», которая впоследствии через Генерального секретаря была распространена среди членов Совета Безопасности. Седьмого августа ОЗХО получила от Сирийской Арабской Республики вербальную ноту с замечаниями по

этому промежуточному докладу. Миссия по установлению фактов (МУФ) продолжает сбор и анализ информации, касающейся инцидента, связанного с предполагаемым применением токсичных химикатов в качестве оружия в Думе, и в надлежащее время представит окончательный доклад о результатах своей работы. Я еще раз заявляю о своей всемерной поддержке добросовестности и профессионализма, проявляемых в работе ОЗХО и ее миссии по установлению фактов, и с нетерпением ожидаю заключительного доклада по данному инциденту.

МУФ также запросила и получила документы, касающиеся четырех сообщений об инцидентах, в отношении которых в настоящее время проводятся расследования Национальным органом Сирийской Арабской Республики: двух инцидентов в Харбите Масаснехе, произошедших соответственно 7 июля 2017 года и 4 августа 2017 года, одного инцидента в Аль-Саламии, произошедшего 9 августа 2017 года, и еще одного инцидента в Суране, произошедшего 8 ноября 2017 года. В настоящее время МУФ продолжает переводить и анализировать содержащуюся в этих документах информацию.

На своей состоявшейся в июне текущего года четвертой специальной сессии Конференция государств-участников Конвенции по химическому оружию, среди прочего, постановила, что Секретариат ОЗХО

> «должен провести мероприятия, с тем чтобы выявить лиц, виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике… в тех случаях, когда МУФ в Сирии устанавливается или было установлено, что применение или вероятное применение имело место, и в тех случаях, в отношении которых не был выпущен доклад Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций».

27 июля Генеральный директор ОЗХО представил государствам-участникам Конвенции и Генеральному секретарю доклад о первых этапах выполнения этого решения. Генеральный секретарь принял к сведению июньское решение Конференции государств-участников ОЗХО и ждет от Генерального директора следующего доклада о ходе этой работы, который будет передан Исполнительному совету ОЗХО на его восемьдесят девятой сессии, которая состоится в следующем месяце.

Отсутствие механизма установления ответственности виновных в применении химического оружия по-прежнему вызывает глубокую тревогу и остается недостающим звеном в процессе привлечения к ответственности. Прекращение работы Совместного механизма по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций, которому было поручено выявить виновных в совершении этих актов, придало смелости тем, кто намеревался совершить нападения подобного рода в дальнейшем. Все, кто применяет химическое оружие, должны быть выявлены и привлечены к ответственности.

Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, которые в результате применения оружия массового уничтожения подвергаются угрозе. Таким образом, принятие ОЗХО ее июньского решения никак не умаляет необходимость достижения единства в Совете Безопасности. Генеральный секретарь неоднократно выражал свою готовность помочь Совету, и я вновь обращаюсь к членам Совета с призывом работать сообща, чтобы найти общий подход к решению этой проблемы, которая превратилась в один из серьезнейших вызовов в деле поддержания международного мира и безопасности. Подобно Генеральному секретарю, Управление по вопросам разоружения также готово оказать содействие в этом деле.

Я хотела бы сослаться на замечания Генерального секретаря, высказанные им в этом зале 14 апреля, когда он заявил: «Любое применение химического оружия отвратительно и причиняет чудовищные страдания» *(S/PV.8233, стр. 2)*. Поэтому я подчеркиваю, что применение любых токсичных химикатов, таких как хлор, в качестве оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах абсолютно недопустимо.

На прошлой неделе Генеральный секретарь выразил свою глубокую обеспокоенность растущей опасностью возникновения гуманитарной катастрофы в случае полномасштабной военной операции в мухафазе Идлиб. Прежде чем завершить свое выступление, я хотела бы еще раз заявить о крайней необходимости всестороннего соблюдения гуманитарных принципов и всех соответствующих международных норм в области разоружения и нераспространения – прежде всего Конвенции по химическому оружию, – а также сотрудничества

сторон во избежание дальнейшей эскалации обстановки в Сирии, в том числе в Идлибе и вокруг него.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее брифинг.

Теперь я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя г-жу Идзуми Накамицу за ее содержательный брифинг и Вас, г-жа Председатель, за организацию этой дискуссии в открытом формате. Транспарентность и открытость чрезвычайно важны и необходимы для объективного обсуждения и трезвого анализа точно установленных недавних или текущих событий. Нам, безусловно, нужен такой всесторонний подход, особенно в расследовании инцидентов, связанных с применением химического оружия в Сирии. Доклады миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике пока не дали нам необходимой ясности и объективного анализа, что вызывает среди членов Совета еще больше разногласий.

Позиция Казахстана в этом вопросе остается твердой и последовательной. Мы не будем мириться с применением любого оружия массового уничтожения, в том числе и химического оружия. Мы выступаем за скорейшее выявление и судебное преследование всех виновных в преступлениях, связанных с применением химических веществ. Однако причастность к ним той или иной стороны должна быть в полной мере доказана на основе всесторонних и неопровержимых улик.

Вопросы выявления виновных и их судебного преследования уже давно остаются камнем преткновения в работе Совета. Сложившаяся в результате этого тупиковая ситуация мешает нам добиваться эффективных решений. Мы, члены Совета, должны быть выше своих геополитических интересов. Вместо того, чтобы поляризовать наши дискуссии своими субъективными взглядами и мнениями, мы все должны серьезно подумать над дальнейшими совместными и комплексными мерами.

Мы должны помнить о том, что политическое урегулирование сирийского кризиса и борьба с угрозой применения химического оружия в Сирии тесно взаимосвязаны. Мы не должны допустить того, чтобы намеренно задуманные в деструктивных целях инциденты с применением химического оружия подрывали наши достижения на политическом направлении, равно как и перспективы достижения в Сирии долгожданного мира. В этом контексте следует учитывать существующие угрозы.

В находящемся сегодня на нашем рассмотрении докладе Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2018/804) мы находим как позитивные аспекты, так и основания для беспокойства. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что долгожданное уничтожение в Сирии 27 объектов по производству химического оружия является важным шагом на пути к полному осуществлению резолюции 2118 (2013). В докладе также отмечается определенный прогресс в получении от сирийского правительства ответов на вопросы, касающиеся его объявления в отношении химического оружия. Мы рассчитываем на дальнейшее сотрудничество правительства Сирии с ОЗХО в целях устранения всех сохраняющихся неясностей. Мы с нетерпением ожидаем результатов проводимого Группой по оценке объявлений анализа представленных сирийскими властями ответов.

Тем не менее мы весьма обеспокоены другими обстоятельствами. Неясности сохраняются в следующих вопросах.

Нет ясности в отношении всех ныне проводимых расследований инцидентов, связанных с применением химического оружия, включая инцидент в Думе, которые позволили бы нам увидеть, каким образом и кем было применено химическое оружие, в результате чего серьезно пострадали рядовые сирийцы.

Проблемы безнаказанности и отсутствие мер по предотвращению не позволяют нам эффективно устранить сохраняющуюся угрозу применения химического оружия в стране или опасение, что нападения с применением химического оружия используется не только в качестве тактического средства ведения войны и ликвидации противника, что также является неприемлемым в наше время, но и в качестве инструмента террора с целью посеять хаос среди населения, чтобы какая-либо конкретная сторона могла получить определенные преимущества.

Провокационный характер таких действий представляет собой реальную угрозу для наших коллективных усилий по достижению мира и ста-

бильности в Сирийской Арабской Республике. Мы должны не допускать политизацию и поляризацию этого серьезного вопроса, от которого зависит судьба многих. Мы должны также бороться с умышленным провокациям и запланированными преднамеренными нападениями.

Казахстан призывает терпеливо проводить конструктивные консультации и неустанно вести поиск взаимоприемлемых решений на благо народа Сирии.

Г-н Тенья (Перу) (*говорит по-испански*): Мы признательны за созыв этого заседания и выражаем благодарность Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Идзуми Накамицу за предоставленную ею ценную информацию.

Перу осуждает любое применение химического оружия. Мы считаем, что такая практика сама по себе является угрозой международному миру и безопасности, является отвратительным преступлением и вопиющим нарушением режима нераспространения и международного гуманитарного права.

В связи с этим мы с глубокой обеспокоенностью отмечаем неоднократные утверждения о применении химического оружия в Сирии и внимательно следим за результатами расследований, проводимых Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Считаем крайне важным, чтобы в ходе таких расследований были выявлены лица, совершившие эти тяжкие преступления, дабы гарантировать подотчетность и доступ к правосудию, а также эффективность международного правопорядка.

В этой связи мы хотели бы подтвердить, что мы полностью доверяем профессиональной работе ОЗХО в Сирии и что мы признательны ее персоналу за самоотверженную работу в особо трудных условиях. Мы отмечаем определенный прогресс, такой как завершение процесса уничтожения 27 заявленных правительством Сирии объектов по производству химического оружия.

Однако мы сожалеем, что эти успехи постоянно омрачают систематические ошибки и упущения в объявлениях Сирии пять лет спустя после ее присоединения к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Мы надеемся, что предоставленная недавно сирийским правительством документация, оценкой которой в настоящее время занимается ОЗХО, в конечном итоге позволит устранить существующие несоответствия.

В заключение мы подтверждаем, что в данном вопросе Перу продолжит действовать исходя из всеобъемлющей оценки ситуации и нашей неизменной приверженности международному праву и защите гражданского населения.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения за четкую и полезную информацию. Не секрет, что это заседание проходит на фоне крайне тревожных событий, в свете с чем я выскажу три замечания относительно угрозы масштабного наступления в Идлибе с потенциальным применением химического оружия, положения дел по сирийскому химическому досье и, наконец, срочной необходимости найти политическое решение и поставить во главу угла защиту гражданских лиц.

Давайте перейдем прямо к фактам – Сирия вновь находится на грани пропасти. Прошу всех здесь хорошо представить, что будет означать крупномасштабное наступление в Идлибе. В городе насчитывается около 3 млн жителей, более половины из которых являются внутренне перемещенными лицами. Такое наступление в контексте, который я только что описал, будет иметь катастрофические последствия для гуманитарного положения, обстановки в плане безопасности, миграции, что откроет новую главу в давней истории сирийской трагедии. Такое наступление фактически приведет к абсолютно трагичным с гуманитарной точки зрения последствиям: смертоносным нападениям на гражданских лиц, неизбирательным воздушным налетам и применению режимом запрещенных видов оружия, в частности химического оружия, а гражданским лицам будет некуда бежать. Такое наступление может также создать крупный поток мигрантов, которые двинутся в северную Сирию, Турцию, а возможно даже в Европу и не только. И наконец, такое масштабное наступление будет представлять серьезную угрозу для региональной безопасности, особенно в контексте распространения боевиков-джихадистов, которые также присутствуют в этом районе.

В свете угрозы такого бедствия мы в полной мере мобилизованы и полны решимости. Приори-

тетом наших коллективных усилий должно быть соблюдение соглашения о прекращении огня в районе, и сегодня от имени Франции я призываю Россию и Иран использовать свое влияние на сирийский режим, чтобы добиться этой цели. У сторонников Дамаска есть средства для предотвращения такого кризиса, поскольку в одиночку этот режим не может действовать.

Мы также сохраняем чрезвычайную бдительность в свете опасности применения химического оружия. Как мы уже неоднократно отмечали, в частности вместе с Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, любой новый и проверенный случай применения такого оружия режимом Башара Асада не останется безнаказанным. Наше политическое руководство однозначно высказалось на этот счет.

Как я уже говорил, в настоящее время риск того, что это произойдет, крайне серьезный и высокий. Не секрет, что сирийский режим не прекращал использование химического оружия с 2013 года в нарушение своих международных обязательств и самых важных принципов, ценностей и норм права. Режим осуществляет свою стратегию уничтожения любой оппозиции с применением наиболее ужасающих видов оружия, проводя при этом циничную кампанию дезинформации, которая распространяется его союзниками.

Сотни мирных жителей заплатили за это в Думе в апреле, а также в Хан-Шейхуне годом ранее, в апреле 2017 года. Я хотел бы напомнить тем, кто вновь пытается отрицать реальные факты, говорит о них с оговорками или же пытается внести путаницу насчет того, что уже неоднократно официально было установлено – что у режима Башара Асада имеются возможности применять зарин, хлор и газ против гражданских лиц – и он использовал эти возможности.

Давайте не будем заблуждаться: сирийская программа химического оружия не была ликвидирована. Продолжающееся применение химического оружия в Сирии является неоспоримым свидетельством того, что запасы как зарина, так и хлора существуют. Мы приняли к сведению доклады Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), где рассказано об уничтожении всех объявленных объектов и передаче информации сирийским режимом. Однако я хотел бы напомнить Совету, что режим никогда искренне не сотрудничал с ОЗХО и на сегодняшний день по-прежнему невозможно подтвердить, объявил ли режим все свои запасы и объекты в 2013 году.

Исходя из этой более полной картины мы призываем союзников Сирии взять на себя всю полноту ответственности за предотвращение дальнейшей эскалации и введение запрета на применение химического оружия. Страны астанинской группы должны завтра на своем совещании взять на себя четкие обязательства по поддержанию режима прекращения огня, гарантами которого они являются, недопущению эскалации военных действий, которая будет иметь катастрофические последствия в гуманитарном плане, и обеспечению защиты гражданских лиц в районе, который, насколько я помню, должен быть зоной деэскалации.

Такие действия являются императивом для Сирии и всего международного сообщества. Повторное появление оружия террора представляет собой серьезную угрозу для безопасности всех наших стран и всего режима нераспространения. Поэтому мы несем коллективную моральную, правовую и политическую ответственность за предупреждение и недопущение применения такого оружия. Лица, злодейски применившие химическое оружие в Сирии и других местах, должны знать, что они не могут действовать безнаказанно и будут привлечены к ответственности. В этом состоит цель международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия и механизма для выявления виновных, который создается в Гааге. Это также одна из причин нашей поддержки Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, который должен быть в состоянии завершить свою работу. Без правосудия не может быть прочного мира.

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть всю серьезность нынешней ситуации, нашу общую ответственность за принятие мер и важность мобилизации соответствующих усилий всех членов Совета и, в более широком плане, международного сообщества. Проводимая в настоящее время в

Идлибе военная подготовка и присутствие в этом анклаве боевиков-террористов и нескольких миллионов мирных граждан, включая большое число перемещенных лиц, создают условия, способные привести к гуманитарному кризису и кризису в области безопасности, которые мы должны и можем предотвратить, объединив наши усилия. Такой сценарий может серьезно подорвать продолжающуюся работу по поиску политического решения под эгидой посредников Организации Объединенных Наций и при поддержке Совета и станет серьезным шагом назад.

Первоочередная задача должна состоять в соблюдении режима прекращения огня, защите гражданского населения и обеспечении полного, безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа. В этой связи Франция призывает гарантов Астанинского процесса содействовать деэскалации и избегать обострения насилия, уделяя приоритетное внимание защите мирных граждан. Мы находимся на перепутье. Мы можем либо вновь погрузиться в хаос, либо сплотиться вокруг посреднических усилий Организации Объединенных Наций под руководством Стаффана де Мистуры, которые открывают для нас путь к преодолению сложившейся ситуации посредством создания конституционной комиссии в предстоящие недели, что является краеугольным камнем прочного политического урегулирования, которое может быть достигнуто, если мы сможем объединить наши усилия. Поэтому давайте не допустим повторной эскалации насилия в этом конфликте.

У нас будет возможность сплотить усилия на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Сегодня от имени Франции я призываю всех выступить единым фронтом. Это отвечает как нашим интересам, так и интересам сирийцев.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее заявление. Мы выражаем признательность Техническому секретариату, Группе по оценке объявлений и Миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Сирийской Арабской Республике за их профессиональную работу и приверженность достижению нашей общей цели построения мира, свободного от химического оружия. Хотела бы повторить, что Польша принимает к сведению тот факт, что Технический секретариат ОЗХО проверил уничтожение всех объявленных объектов по производству химического оружия. В то же время мы надеемся на продолжение взаимодействия между ОЗХО и Сирией в целях прояснения всех существующих пробелов, несоответствий и расхождений, связанных с первоначальным сирийским объявлением. Мы также благодарим Миссию по установлению фактов за подготовку промежуточного доклада о деятельности, касающейся инцидента в Думе. Ожидаем представления заключительного доклада Миссии.

Сегодня мы обсуждаем уже пятьдесят девятый доклад ОЗХО, а это означает, что за прошедшие почти пять лет Совету Безопасности и международному сообществу так и не удалось уменьшить угрозу, создаваемую химическим оружием в Сирийской Арабской Республике. Однако это не говорит о том, что данный орган не в состоянии добиться этого. Создание Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций продемонстрировало, что, когда Совет сплачивает свои усилия во имя общей борьбы с оружием массового уничтожения, он способен работать эффективно.

Польша по-прежнему осуждает применение химического оружия где бы то ни было, в том числе в Сирии, и твердо убеждена в важности привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении нападений с применением химического оружия. Крайне важно сохранить целостность Конвенции по химическому оружию (КХО). Поэтому мы рассчитываем на выработку ОЗХО договоренностей, необходимых для выявления виновных в применении химического оружия в Сирии, в соответствии с решением, принятым на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников КХО.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы признательны за брифинг г-же Идзуми Накамицу.

Направленность дискуссий в Совете Безопасности по теме химической демилитаризации Сирии не соответствует реальному положению дел и является производной от устойчивых антидамасских установок западных членов Совета. Сирийский военно-химический потенциал давно уничтожен под контролем Организации по запрещению хи-

мического оружия (ОЗХО). Организация в Гааге также подтвердила ликвидацию последних производственных объектов, заявленных Сирией, в соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия (КХО). Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что это стало важным шагом в выполнении резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности.

Пробелы и несоответствия в сирийской декларации связаны с тем, что она подавалась в условиях цейтнота на фоне тяжелого вооруженного конфликта. Впоследствии она уточнялась в полном соответствии с правилами КХО. Какие-то вопросы уже невозможно прояснить за давностью лет, и их необходимо закрывать. По другим же правительство Сирии добросовестно представляет ОЗХО имеющиеся сведения, и такого рода взаимодействие является единственным способом урегулировать остающиеся недоразумения. Бездоказательные разговоры о том, что Дамаск якобы «приберег» что-то из запасов отравляющих веществ, – это пропаганда. Достаточно напомнить, что специалисты ОЗХО дважды досконально инспектировали научно-исследовательский центр в Барзе и не нашли там следов отравляющих веществ. В апреле текущего года этот объект был разрушен ракетными ударами Соединенных Штатов, Великобритании и Франции под тем предлогом, что на нем якобы производилось и хранилось химическое оружие, однако никаких выбросов «химии» в ходе атаки не произошло. Это ясно указывает на грандиозный международный обман участников агрессии по образцу позорной авантюры с иракским оружием массового уничтожения. Чиновники ОЗХО, кстати, почему-то стесняются упоминать о факте уничтожения центра в результате бомбардировки.

Характерной чертой конфликта в Сирии стали провокации боевиков незаконных вооруженных формирований с отравляющими веществами. Уже пять лет одна и та же примитивная схема безотказно используется для международной дискредитации властей в Дамаске и последующих агрессивных действий против Сирии. Услужливую помощь в организации постановочных акций для создания нужного резонанса оказывают лжеспасатели «белых касок», жирующие на западные деньги. При этом они не гнушаются задействовать детей в своих инсценировках. После инцидента в Думе этот сценарий был раскрыт, когда нам удалось разыскать участников этих съемок, и они обо всем рассказали на гаагской площадке.

Сейчас в адрес Сирии идет новая волна жестких угроз. Как свершившийся факт подается предполагаемое намерение сирийского правительства применить отравляющие вещества в Идлибе. На память приходит роман Агаты Кристи *«Объявлено убийство»*, когда о предстоящем преступлении, включая место и время, было сообщено в газете. Любопытствующие пришли по заявленному адресу и не были разочарованы в своих ожиданиях. Сегодняшние прорицатели не утруждают себя разъяснениями того, зачем Дамаску нужно травить газами мирных жителей, и это в условиях, когда Сирию уже дважды бомбили и вынашиваются новые агрессивные планы. Вы полагаете, Дамаск приглашает вас к этому? Вы действительно считаете, что мир слепо верит этим россказням? У Дамаска нет химического оружия, как и нет планов по его применению. Расцениваем эти предупреждения как приглашение террористам осуществить новую постановочную химическую атаку и обвинить в этом сирийские власти. Сирийским властям это не нужно, зато очень нужно террористам, для которых это способ спровоцировать агрессию против Дамаска.

Нам доподлинно известно, и мы представили соответствующую информацию в ОЗХО, что на неподконтрольную сирийским властям территорию сложными маршрутами были завезены отравляющие вещества и оборудование для осуществления провокаций, боевики прошли специальный инструктаж западных специальных служб, «Белые каски» уже «нарисовались» в Идлибе, а в самой провинции похищены десятки детей. Одновременно вблизи Сирии демонстративно наращивается военное присутствие ключевых западных стран, их официальные лица выступают с агрессивными заявлениями. Мы говорили об этом на заседании Совета Безопасности 28 августа (см. S/PV.8332).

У нас в этой связи есть конкретное предложение к американским коллегам. Огласите список целей, которые, как сообщается, Пентагон определил для возможного удара «тройки». Если они, по вашему мнению, связаны с хранением и применением химического оружия, продемонстрируйте уважение к Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву и передайте эти сведения в ОЗХО для проведения предусмотренных Конвенци-

ей по химическому оружию инспекций. Поскольку вы безоговорочно верите в авторитет и беспристрастность Миссии ОЗХО по установлению фактов, её экспертиза должна снять ваши подозрения.

Несколько слов об ОЗХО. Мы рассчитываем, что новому Генеральному директору Технического секретариата Ариасу удастся вернуть работу этой организации в нормальное русло. После многочисленных дистанционных расследований её авторитету был нанесён серьёзный удар. Ещё больше «расшатало» ОЗХО «продавленное» меньшинством государств-участников решение, наделяющее Технический секретариат функцией установления ответственности за применение химического оружия. Оно нелегитимно, так как не соответствует целям Конвенции по химическому оружию. Россия его не признаёт. Единственная цель данной инициативы сугубо политическая — поставить под международный удар Сирию и Россию. Это ясно читалось в парламентском выступлении премьер-министра Великобритании Терезы Мэй по делу Солсбери-Эймсбери 5 сентября.

Следует помнить, что курс на провокации лишь приведёт к очередному витку напряжённости на Ближнем Востоке, который и так последние годы жестоко «лихорадит» в результате сеющей раздоры политики ведущих западных стран. И это не просто нестабильность, а тяжёлые вооружённые конфликты с многочисленными жертвами среди мирного населения. Вряд ли в конечном счёте от этого выиграют ваши региональные союзники.

Когда-то сомнительные геополитические игры привели к расцвету феномена терроризма. Сегодня вследствие аналогичных авантюр находится на подъёме терроризм химический. Примечательно, что роль этих стран в политическом урегулировании в Сирии, за которое они так горячо выступают, незаметна. Настойчиво рекомендуем отказаться от враждебности и включиться в мирные усилия.

Г-жа Гуадей (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Высокого представителя Идзуми Накамицу за ее брифинг. Мы приветствуем подтверждение Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) того обстоятельства, что Секретариат удостоверил уничтожение всех 27 объектов по производству химического оружия, о которых было объявлено Сирийской Арабской Республикой. В своем письме Генеральный секретарь отмечает следующее:

> «долгожданное выполнение данной задачи является важным шагом на пути к полному осуществлению резолюции 2118 (2013)» *(S/2018/804, с. 1)*.

Мы понимаем, что ОЗХО продолжает прилагать усилия для прояснения всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления сирийского правительства. Мы отмечаем также, что ОЗХО по-прежнему анализирует ответы сирийского правительства в отношении нерешенных вопросов. Пока мы ожидаем результатов данного анализа, мы вновь заявляем о том, что все оставшиеся неразрешенными вопросы должны решаться на основе дальнейшего и более эффективного обмена сообщениями между сирийским правительством и ОЗХО.

Мы отмечаем, что после представления своего промежуточного доклада о предполагаемом применении в Думе химического оружия миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (МУФ) продолжает собирать и анализировать информацию, касающуюся этого инцидента. Мы подчеркиваем, что все стороны должны сотрудничать с МУФ в ходе ее работы по расследованию. Хотелось бы отметить в этой связи, что мы с нетерпением ожидаем заключительного доклада МУФ. Кроме того, мы отмечаем, что в настоящее время МУФ занимается переводом и анализом документов, которые она запросила и получила от правительства Сирии в связи с четырьмя соответствующими инцидентами.

Наша позиция по вопросу применения химического оружия хорошо известна. Мы решительно выступаем против любого применения химического оружия кем бы то ни было — государствами или негосударственными субъектами, где бы и при каких обстоятельствах оно ни применялось. Применению химических веществ в качестве оружия не может быть оправдания. Их применение представляет собой угрозу международному миру и безопасности и опасность для глобальной системы нераспространения. Необходимо устанавливать личность тех, кто использует химическое оружие, на основании неопровержимых доказательств и привлекать их к ответственности. Мы по-прежнему считаем, что ключевое значение для этого имеет единство Со-

вета Безопасности. Мы считаем, что действовать сообща в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и соответствующими резолюциями Совета Безопасности – это наиболее эффективный и надежный способ предотвратить и прекратить применение химического оружия в Сирии и в других местах.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу и ее сотрудников за содержательное выступление.

Экваториальная Гвинея приветствует окончательное уничтожение 27 объектов по производству химического оружия, объявленных правительством Сирийской Арабской Республики. В ходе предыдущих заседаний мы обратились с просьбой о проверке этой информации, и мы действительно должны быть рады тому, что Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) принял все необходимые меры для проверки этой информации. Это важный шаг вперед, который должен сподвигнуть стороны на то, чтобы принять конкретные меры в целях осуществления соответствующих положений резолюции 2118 (2013), а членов Совета Безопасности – чтобы вновь занять единую позицию по этому важному и деликатному вопросу.

Что касается безопасности работников ОЗХО, то мы считаем, что предоставление доступа к местам проведения расследования требует обеспечения на постоянной основе безопасности Миссии в соответствии с положениями Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, которая состоялась 26 и 27 июня. В этой связи мы призываем Секретариат ОЗХО принять новые меры, предложенные Департаментом по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций и направленные на снижение высоких рисков в плане безопасности.

Нашей высокой оценки заслуживают усилия и, прежде всего, взносы стран и международных организаций в Целевой фонд для сирийских миссий, объем которого в настоящее время составляет 17,1 миллиона евро. Эти ресурсы, безусловно, следует использовать для оказания дальнейшей поддержки деятельности ОЗХО в Сирии.

С учетом существования на северо-западе Сирии террористической угрозы и осуществления сирийским правительством наступательных операций, с помощью которых удается добиться прогресса в восстановлении контроля над территориями, стороны должны продолжать принимать во внимание важность соблюдения международных договоров, в особенности Конвенции по химическому оружию. Следует также напомнить о том, что власти Сирийской Арабской Республики должны придавать приоритетное значение сотрудничеству с Миссией ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике, чтобы во всех без исключения случаях применения химического оружия проводилось расследование и устанавливалась личность виновных.

Принципиальная позиция Экваториальной Гвинеи в отношении химического оружия не изменилась. Она всегда оставалась четкой и последовательной. Мы решительно выступаем против применения химического оружия любым государством, организацией, группой государств или отдельным лицом, какими бы ни были обстоятельства. Применение химического оружия является неоправданным и недопустимым когда бы то ни было и где бы то ни было.

Совет Безопасности и ОЗХО являются основными каналами для решения проблемы применения химического оружия в Сирии. Мы признаем важную роль, которую они играют, и надеемся, что заинтересованные стороны будут придерживаться конструктивного подхода в целях поиска решения путем прямого и беспрепятственного диалога, который может предотвратить любое дальнейшее применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике какой-либо из сторон и положить этому явлению конец раз и навсегда. В этой связи необходимо создать механизм для выявления тех, кто несет ответственность за применение химического оружия, чтобы официально предъявить им обвинения и привлечь их к судебной ответственности. Для этого потребуется единство Совета Безопасности.

В заключение я хотел бы вновь заявить, что, по мнению правительства Экваториальной Гвинеи, сегодня есть понимание того, что политический процесс является единственным надежным решением проблемы Сирийской Арабской Республики.

Международное сообщество должно продолжать сотрудничать с заинтересованными сторонами в целях достижения политического решения, при котором сохраняются суверенитет, независимость, единство и территориальная целостность народа Сирийской Арабской Республики.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы с удовлетворением заслушали брифинг Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Идзуми Накамицу.

Наша делегация подтверждает важность проверки, проводимой Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в отношении уничтожения последних двух объявленных Сирийской Арабской Республикой объектов, связанных с производством химического оружия. Мы согласны, что полное и поддающееся проверке уничтожение всех таких объектов является важным шагом в деле осуществления резолюции 2118 (2013). После ответа, представленного правительством Сирии на письмо Генерального директора ОЗХО от 10 апреля, мы ожидаем анализа и заключений Группы по оценке объявлений ОЗХО по этой дополнительной информации. Мы также подчеркиваем важность того, чтобы Управление Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов продолжило оказывать поддержку миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике в соответствии с трехсторонним соглашением.

Мы приветствуем планирование будущих поездок Секретариата ОЗХО на места, определенные в третьем и четвертом докладах Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций (см. S/2016/738 и S/2016/888). Мы призываем Секретариат продолжить такие поездки в целях сбора доказательств, которые позволят определить возможное применение химического оружия. Для этого необходимо, чтобы любое расследование возможного применения химического оружия не только на территории Сирии, но ни при любых обстоятельствах, предполагало поездки на места в качестве одного из основных элементов с целью проведения убедительных и поддающихся проверке расследований.

В этой связи мы вновь заявляем о нашей поддержке миссии по установлению фактов ОЗХО, которая, в соответствии с ее мандатом, продолжит свою работу по расследованию и проверке всех предполагаемых нападений с применением химического оружия на максимально объективной, методологической и технической основе.

Что касается инцидентов, связанных с предполагаемым применением токсичных химических веществ в качестве оружия в городе Дума, то мы еще раз заявляем о необходимости придерживаться стандартного, независимого и транспарентного протокола с проведением поездок на места в качестве одного из ключевых элементов и рассчитываем на сбор и анализ информации миссией по установлению фактов для подтверждения факта применения химического оружия и установления виновных посредством соответствующих механизмов и в рамках Устава Организации Объединенных Наций.

Мы полностью убеждены в том, что, несмотря на полномочия, предоставленные Секретариатом и Генеральным директором ОЗХО на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию в июне, Совет по-прежнему обязан достичь консенсуса относительно создания независимого, беспристрастного и представительного механизма по расследованию для проведения тщательного, надежного и убедительного расследования, которое позволит установить виновных и привлечь их к ответственности в судах. Мы приветствуем добрые услуги Генерального секретаря. Мы считаем, что необходимо рассматривать все возможности для достижения консенсуса по этому вопросу.

И наконец, мы настаиваем, что единственным способом урегулирования этого конфликта является инклюзивный политический процесс диалога, осуществляемый под руководством самих сирийцев и в их интересах, в рамках Женевского процесса и резолюции 2254 (2015) под эгидой Организации Объединенных Наций. Это означает, что мы должны и впредь оказывать необходимую поддержку усилиям Специального посланника Генерального секретаря по Сирии и созданию конституционного комитета.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сегодняшний ценный брифинг.

Мы приветствуем уничтожение двух последних химических объектов в Сирии. В целом к настоящему времени уничтожено 27 химических объектов. Это очень важный шаг на пути к полному осуществлению резолюции 2118 (2013).Мы также с удовлетворением отмечаем, что в своем выступлении г-жа Накамицу сослалась на подписание трехстороннего соглашении, что позволяет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) возобновить работу и выполнять свои обязательства в Сирии.

Несмотря на достигнутый прогресс, сохраняются различия в деталях химической программы, объявленной сирийским правительством. Мы надеемся, что предоставленные сирийским правительством ответы на вопросы, заданные Генеральным директоратом ОЗХО, будут способствовать устранению этих расхождений. Мы призываем соответствующие сирийские органы власти полностью сотрудничать с ОЗХО.

Совет Безопасности не может выполнять свои обязанности в отношении сирийской химической программы, поскольку у него нет механизма для замены Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций, который занимался бы выявлением тех, кто несет ответственность за применение химического оружия в Сирии. Это объясняется отсутствием единства среди членов Совета. В результате с целью заполнить этот вакуум многие государства-члены, в том числе Кувейт, использовали другую международную платформу, ОЗХО. На специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию, прошедшей в Гааге, было принято решение о том, что ОЗХО будет выполнять мандат по выявлению виновных в совершении преступлений с применением химического оружия. Мы надеемся, что ОЗХО примет необходимые меры для выполнения этой обязанности. В этой связи мы выражаем нашу полную поддержку миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (МУФ) и высоко оцениваем ее работу и профессионализм. Мы подчеркиваем, что важно сотрудничать с МУФ и обеспечивать защиту ее персонала, чтобы они могли работать в безопасных условиях. Мы с нетерпением ожидаем получения окончательных выводов МУФ, включая расследование инцидента, произошедшего в Думе в апреле.

Я вновь подтверждаю твердую и принципиальную позицию Кувейта в этой связи. Мы осуждаем любое применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и когда бы то ни было. Это вопиющее нарушение норм международного права. Крайне важно привлекать к ответственности тех, кто несет ответственность за применение химического оружия, будь то физические лица, организации, негосударственные субъекты или правительства.

Наше сегодняшнее заседание проходит в критический момент, поскольку поступает все больше сообщений и данных о непосредственной военной эскалации в мухафазе Идлиб, где проживают 3 миллиона человек, половина из которых являются внутренне перемещенными лицами. Мы особенно обеспокоены возможным повторным применением химического оружия в Сирии и возможностью повторения в Идлибе преступлений, которые мы наблюдали в Хан-Шейхуне и других места.

Мы присоединяемся к Генеральному секретарю и подчеркиваем, что применение химического оружия при каких бы то ни было обстоятельствах абсолютно неприемлемо. Последние восемь лет сирийский народ был жертвой жесточайших нарушений прав человека, в том числе применения химического оружия. И поэтому мы должны сплотиться и оставить в стороне наши разногласия и расхождения, с тем чтобы предотвратить такие преступления против человечности и мирным образом урегулировать ситуацию в Идлибе и во всей Сирии. Наша цель состоит в том, чтобы остановить массовое убийство наших сирийских собратьев.

В заключение я хотел бы отметить, что мы надеемся, что завтрашняя встреча на высшем уровне гарантов Астанинского процесса позволит предотвратить гуманитарную катастрофу в Идлибе, защитить гражданское население и облегчить доставку гуманитарной помощи нуждающимся во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности и норм международного гуманитарного права.

Г-н Ипо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация благодарит заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за прекрасное освещения вопроса применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике.

В своем заявлении наша делегация уделит основное внимание следующим двум моментам: прогресс, достигнутый в деле уничтожения сирийского химического оружия в соответствии с резолюцией 2118 (2013), и деятельность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в отношении предположительных случаев применения химического оружия в Сирии.

Что касается сирийской программы химического оружия, то наша делегация приветствует прогресс, достигнутый в деле уничтожения всех 27 объектов по производству химического оружия. Мы считаем, что такой прогресс представляет собой важный шаг в сторону полного уничтожения химического арсенала этой страны, и поэтому мы приветствуем усилия правительства Сирии в области сотрудничества. Еще одним доказательством этой положительной тенденции являются ответы, представленные правительством Сирии по неисчерпывающему перечню вопросов, содержащемуся в письме Генерального директора ОЗХО от 10 апреля. Эти вопросы касаются первоначального объявления и предоставления Миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике документов, имеющих отношение к четырем инцидентам, в ходе которых, как утверждается, в 2017 году химическое оружие было использовано в Хирбат-Масасине, Саламии и Суране. Кот-д'Ивуар надеется, что результаты анализа этих документов позволят нам пролить свет на эти инциденты и в соответствующих случаях выявить виновных в применении такого химического оружия, с тем чтобы они предстали перед соответствующими международными судами.

Наша страна приветствует новые полномочия для выявления виновных в применении в Сирии химического оружия, которые ОЗХО были предоставлены в соответствии с выводами специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, состоявшейся 26 и 27 июня. В этой связи наша делегация поддерживает решение Исполнительного совета ОЗХО принять надлежащие меры для выявления лиц, применивших в Сирии химическое оружие, и подготовить доклад по всей соответствующей информации о происхождении этого оружия. Кроме того, мы приветствуем публикацию промежуточного доклада ОЗХО относительно предположительного применения химического оружия 7 апреля в Думе и с интересом ждем выводов, которые будут сделаны в заключительном докладе.

В заключение наша делегация призывает стороны в конфликте в Сирии сосредоточиться на переговорах, проводимых в рамках всеобъемлющего политического диалога в соответствии с положениями Женевского процесса, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015).

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения за ее брифинг и за всю ту работу, которую она проводит со своими сотрудниками по этому вопросу. В ее лице позвольте мне поблагодарить сотрудников Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), расположенной в Гааге.

Как и другие ораторы, мы по-прежнему глубоко обеспокоены эскалацией военных действий со стороны сирийских властей и России в северо-западной части Сирии. В результате этого миллионы гражданских лиц подвергаются опасности, и Совет Безопасности завтра обсудит этот вопрос. Однако в этой связи сегодня мы собрались здесь, поскольку мы серьезно обеспокоены возможностью нового незаконного применения химического оружия в рамках любой наступательной операции сирийского режима в Идлибе. Как и другие ораторы, мы вновь заявляем о том, что применение химического оружия является нарушением Конвенции по химическому оружию (КХО) и что это представляет собой угрозу для международного мира и безопасности.

Меня крайне заинтересовало то, что было сказано Высоким представителем относительно рассмотрения ОЗХО раскрываемой информации о сирийском химическом оружии. Я думаю, что она права в том, что в осуществлении соответствующих резолюций Совета Безопасности были сделаны некоторые важные шаги и что существует ряд крайне важных нерешенных вопросов. По состоянию на март месяц Миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике подтвердила 13 случаев вероятного применения химического оружия в Сирии с момента создания Миссии в 2014 году. Что касается предположительных случаев, то Миссия по установлению фактов зафиксировала по крайней мере 390. После более чем четырех лет работы Группы по оценке объявлений ОЗХО все еще не в состоянии проверить, насколько объявление Сирии

соответствует действительности. Мы неоднократно слышали о том, что имеются «пробелы, несоответствия и расхождения» в представленном Сирией в соответствии с КХО объявлении. Речь идет о существенных моментах.

Я не думаю, что Совет Безопасности на самом деле понимает, почему так трудно урегулировать этот вопрос. Если бы государство — член Организации Объединенных Наций добросовестно действовало в соответствии с Конвенцией по химическому оружию, то эти вопросы можно было бы решить, но мы по-прежнему вынуждены обсуждать их в этом зале на все новых и новых заседаниях. Я хотела бы также отметить, что в последнем докладе (см. S/2018/745) указано, что перечень вопросов еще больше увеличился, а не уменьшился, и я хотела бы знать почему. Я надеюсь, что представитель Сирии сегодня сможет предоставить нам разъяснения по этому вопросу.

Говоря об угрозе применения химического оружия над Идлибом и словах российского представителя, отмечу, что в произведениях Агаты Кристи содержится вымысел. А то, что, как было установлено, сирийские власти применяли химическое оружие против своего собственного народа — это факт. То, что мы слышим от посла России — это искажение фактов, искажение задачи обеспечить защиту гражданских лиц, которая была поставлена Советом, искажение того, в чем состоит суть основанного на правилах международного многостороннего порядка, и искажение в целом того, что правительства должны делать, поскольку их главная обязанность заключается в защите своего народа и обеспечении его безопасности. Мне кажется просто непостижимым, что после стольких лет, в столетнюю годовщину окончания Первой мировой войны, правительство какой-либо страны может просто даже подумать о применении химического оружия против своего собственного народа – да и против кого бы то ни было, вне зависимости от того, идет ли речь о небольшом городе в Великобритании или о такой стране как Сирия.

Я отвергаю все, что российский посол сказал относительно агрессии со стороны трех постоянных членов Совета Безопасности. То, к чему стремятся Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, так это отстаивать основанный на правилах международный правопорядок. Люди, которых тревожат действия наших трех стран, должны принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы химическое оружие не применялось, и тогда никаких проблем не будет. Мы продемонстрировали, что будем оперативно и надлежащим образом реагировать на любые новые случаи применения сирийским режимом химического оружия, которое уже и без того привело к столь пагубным гуманитарным последствиям для населения Сирии. Я вновь присоединяюсь к другим ораторам и еще раз настоятельно призываю Россию использовать свое влияние для того, чтобы химическое оружие не применялось против гражданских лиц в Сирии. Или Россия призовет к сдержанности, или же Россия будет считаться соучастником, когда такое оружие будет применено.

В заключение я хотела бы отметить, если позволите, что я полностью согласна с представителем Экваториальной Гвинеи относительно главенствующей роли политического процесса, и я надеюсь, что эти усилия в предстоящие недели удастся активизировать.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Поскольку я выступаю на заседании Совета Безопасности в этом месяце впервые, позвольте мне поздравить Вашу, г-жа Председатель, страну с вступлением на пост Председателя Совета в сентябре. Я также благодарю Высокого представителя Накамицу за ее брифинг.

Как было подтверждено в докладе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2018/804), который был препровожден Совету Безопасности Генеральным секретарем Гутерришем, все 27 объявленных объектов по производству химического оружия в Сирии уже уничтожены. Мы также отмечаем, что в данный момент ОЗХО все еще изучает ответы сирийского правительства на некоторые до сих пор не проясненные вопросы, касающиеся его первоначального объявления в отношении химического оружия. Мы надеемся, что ОЗХО будет и впредь укреплять связи с правительством Сирии и координировать с ним свою деятельность с целью надлежащим образом решить соответствующие вопросы.

Китайская делегация принимает к сведению некоторые поступающие в последнее время сообщения, указывающие на возможные нападения с применением химического оружия в Сирии. Я хочу

вновь заявить о том, что Китай занимает решительную позицию против применения химического оружия какой бы то ни было страной, организацией или физическим лицом при любых обстоятельствах и в любых целях и выступает за строгое наказание виновных в его применении. В то же время мы считаем, что любые инциденты предполагаемого применения химического оружия должны подвергаться всесторонним, объективным и беспристрастным расследованиям в целях обеспечения того, чтобы они были основаны на убедительных доказательствах и чтобы выводы соответствовали фактам и могли выдержать испытание временем. А до тех пор нам нельзя предопределять их результаты.

Китай последовательно отстаивает соблюдение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и выступает против намеренного применения или угрозы применения силы в международных отношениях. Необходимо в полной мере уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Сирии.

Единственный выход из сирийского тупика — это политическое урегулирование. Мы надеемся, что все заинтересованные стороны, действуя в конструктивном духе, будут стремиться отыскать с помощью диалога и консультаций такие решения, которые позволят сохранить единство Совета Безопасности и будут способствовать продвижению вперед политического процесса в Сирии.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить г-жу Накамицу за ее информативный брифинг.

Я сосредоточусь на трех аспектах: во-первых, на событиях в Идлибе; во-вторых, на применении химического оружия; и, в-третьих, на необходимости выявления виновных и привлечения их к ответственности.

Во-первых, что касается событий в Идлибе, то, как отмечали выступавшие до меня ораторы, мы крайне обеспокоены эскалацией насилия в Идлибе в результате недавних ударов с воздуха. Опасность дальнейшей эскалации вызывает глубокую озабоченность. Такая эскалация приведет к невообразимой гуманитарной катастрофе с серьезными региональными последствиями. Совет обязан предотвратить такое самое неблагоприятное развитие событий.

Позвольте мне еще раз высказать наши основные соображения. Все воюющие стороны должны выполнять уже принятые резолюции Совета Безопасности. Военное наступление в Идлибе поставит под угрозу жизнь более 3 миллионов проживающих в этом районе мирных граждан и приведет к новой гуманитарной катастрофе. Гарантам зоны деэскалации в Идлибе и сирийскому режиму необходимо прилагать усилия для мирного, ненасильственного и согласованного путем переговоров урегулирования в Идлибе. Любые меры по борьбе с терроризмом должны осуществляться с соблюдением обязательств по международному праву, в частности по международному праву в области прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву. Борьба с терроризмом не может служить оправданием для огульного нанесения несоразмерных ударов. Сторонам необходимо соблюдать нормы международного гуманитарного права на всей территории Сирии, и в частности в Идлибе, и предоставлять доступ к гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается. Любое применение химического оружия недопустимо, в том числе в Идлибе. Оно запрещено международным правом и будет иметь для людей катастрофические гуманитарные последствия. Мы поддерживаем призыв Генерального секретаря проявлять сдержанность в применении силы и прежде всего обеспечить защиту гражданского населения.

Во-вторых, что касается химического оружия, то мы благодарим Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) за ее пятьдесят девятый доклад (см. S/2018/804). Мы поддерживаем объективную и профессиональную работу миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике и призываем все воюющие стороны в Сирии и впредь прилагать усилия к тому, чтобы миссия по установлению фактов могла продолжать свою работу независимо. Королевство Нидерландов с нетерпением ожидает представления окончательного доклада о нападении, совершенном в Думе 7 апреля 2018 года.

Мы осуждаем возникшую в последнее время тенденцию умышленного распространения, в том числе в Совете, дезинформации о нападениях с применением химического оружия с целью внести путаницу. Нет никакой достоверной информации в поддержку обвинений, выдвигаемых одним из членов Совета в адрес «белых касок» и западных

стран. По нашему мнению, Совету Безопасности следует сосредоточиться на наших общих позициях. Мы все осуждаем применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах; мы все согласны с тем, что необходимо бороться с безнаказанностью, с тем чтобы сохранить международный режим нераспространения; и мы все согласны с нормой, не допускающей применение химического оружия. Нам следует совместными усилиями укреплять международную норму, согласно которой нельзя допускать того, чтобы химическое оружие когда-либо было применено опять.

Мое третье замечание касается выявления виновных и привлечения их к ответственности. Позвольте мне сослаться на соображения, высказанные нашим кувейтским коллегой относительно Совместного механизма по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций и еще раз заявить о важности решения, принятого 27 июня на специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции. Этим решением подавляющее большинство государств-членов ОЗХО подтвердили и укрепили норму, запрещающую применение химического оружия.

Мы вновь настоятельно призываем принять последующие меры по итогам работы миссии ОЗХО по установлению фактов и ее будущего механизма установления виновных, передав ситуацию в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда. Мы по-прежнему убеждены, что ОЗХО может внести немаловажный вклад в борьбу с безнаказанностью в Сирии, предоставив имеющуюся у нее информацию Международному беспристрастному и независимому механизму для содействия проведению расследований в отношении тех, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике.

В заключение скажу, что сирийский народ страдает уже слишком долго. Он страдает от массовых злодеяний, насилия и применения химического оружия. Задействуя все возможные инструменты как в Совете, так и за его пределами, Королевство Нидерландов будет и впредь прилагать усилия к тому, чтобы добиться привлечения виновных в этих преступлениях к ответственности.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Сначала я хочу поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения за ее брифинг.

Мы являемся свидетелями многочисленных систематических и вопиющих нарушений норм международного права, в том числе международного гуманитарного права и права в области прав человека, совершаемых в ходе конфликта в Сирии всеми его сторонами, в особенности сирийскими вооруженными силами. Уже неоднократно в Сирии применялось химическое оружие. Мы самым решительным образом осуждаем его применение. Оно представляет собой грубое нарушение международного права и создает угрозу международному миру и безопасности. Такое применение химического оружия в вооруженном конфликте классифицируется как военное преступление. Распространению и применению химического оружия будь то государственными или негосударственными субъектами необходимо положить конец, а виновных в таких преступлениях надлежит привлечь к ответственности. Безнаказанность недопустима и допускаться не будет.

Поэтому мы поддержали решение, принятое на специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции о создании механизма для выявления лиц, виновных в применении химического оружия в Сирии. Хотя предпочтительнее было бы, чтобы такой механизм был учрежден Советом, этот вопрос слишком важен и поэтому нельзя допускать, чтобы его решение оставалось заблокированным на неопределенный срок. Однако это отнюдь не освобождает Совет, как здесь уже отмечалось ранее, от его ответственности.

Я хочу высказать несколько соображений по последнему докладу Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о прогрессе в ликвидации химического оружия в Сирии (см. S/2018/804).

Во-первых, мы отмечаем, что Группа по оценке объявлений в настоящее время анализирует ответ сирийских властей на вопросы, касающиеся нерешенных проблем. Позвольте мне подчеркнуть, что все нерешенные проблемы должны быть улажены безотлагательно. Все сохраняющиеся запасы химического оружия должны быть объявлены и уничтожены в соответствии с резолюцией 2118 (2013). Мы

настоятельно призываем сирийские власти всемерно и активно сотрудничать с ОЗХО, с тем чтобы можно было полностью и окончательно убедиться в точности и полноте их декларации.

Во-вторых, мы хотели бы вновь заявить о нашей всемерной поддержке ОЗХО и о нашем полном доверии к независимой, беспристрастной и профессиональной работе ее миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике. Мы с нетерпением ожидаем предстоящих докладов по ряду незавершенных расследований, в том числе заключительного доклада о предполагаемом нападении в Думе.

Наконец, мы отмечаем намерение Генерального директора опубликовать до октябрьской сессии Исполнительного совета ОЗХО второй доклад о ходе выполнения решения специальной сессии относительно выявления виновных в применении химического оружия в Сирии. Мы надеемся, что Совет Безопасности будет и далее получать информацию, касающуюся этого важного вопроса.

Мы встревожены признаками возможного военного наступления на северо-западе Сирии. Идлиб – это зона деэскалации, учрежденная гарантами Астанинского процесса. Однако зоны деэскалации одна за другой превратились в зоны эскалации. Полномасштабное военное наступление привело бы к гуманитарной катастрофе. Идлиб отличается от других районов. Там некуда бежать. Там живут 3 миллиона гражданских лиц, в том числе 1 миллион детей и внутренне перемещенных лиц.

Всем сторонам, в том числе союзникам Сирии, необходимо напомнить об их предусмотренных положениями международного гуманитарного права обязательствах защищать мирных граждан и гражданские объекты, соблюдать принципы избирательности и соразмерности, а также принцип, в соответствии с которым необходимо избегать причинения ненужных страданий. Поэтому мы настоятельно призываем все стороны соблюдать соглашение о деэскалации в Идлибе и обращаемся к гарантам Астанинского процесса с призывом соблюдать свои обязательства в отношении деэскалации и доступа к гуманитарной помощи. Мы должны обеспечить, чтобы Идлиб не постигла участь Алеппо или Восточной Гуты. Жизненно важно, чтобы в ходе завтрашнего заседания Россия, Турция и Иран нашли способ избежать дальнейшей эскалации. Совет также должен играть превентивную роль, с тем чтобы избежать бедствия, и мы, наряду с Кувейтом и всеми другими членами Совета, готовы рассмотреть все конструктивные варианты в этой связи.

Я хотел бы выразить нашу тревогу по поводу утверждений о том, что может быть вновь использовано химическое оружие, и напомнить всем сторонам о четком и абсолютном запрете на применение химического оружия при любых обстоятельствах. Сейчас нам как никогда важно не допустить эскалации и вернуться на путь дипломатии для достижения политического решения в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Мы вновь заявляем о нашей полной поддержке политического процесса, осуществляемого под руководством Организации Объединенных Наций, и неустанных усилий Специального посланника Стаффана де Мистуры. Устойчивое политическое урегулирование – это единственный способ положить конец страданиям сирийского народа после более чем семи лет конфликта.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Соединенных Штатов Америки.

Я благодарю Высокого представителя Накамицу за ее брифинг.

История еще не вынесла свой приговор по конфликту в Сирии. В ходе войны было допущено множество ошибок, просчетов и случаев умышленной небрежности. Мы видели проявления зла, благородства и многих других качеств. Я бы сказала, что это должно вызывать глубокое чувство стыда у тех членов Совета, которые неустанно борются за то, чтобы оградить режим Асада от ответственности. Эти члены откровенно демонстрируют свой цинизм, свою склонность к жестокости и неспособность ощущать стыд.

Однако соперничество за то, какой запомнится война в Сирии – как пример худших или лучших человеческих качеств, – продолжается. Сегодняшнее заседание посвящено химическому оружию, но давайте не будем заблуждаться — наступление режима Асада в Идлибе станет безрассудной эскалацией даже в том случае, если химическое оружие не будет использовано. Теперь Россия должна предотвратить это, и завтра мы еще более подробно обсудим гуманитарные последствия наступления в

Идлибе. Между тем в последнее время Российская Федерация наращивает свои военно-морские силы у побережья Сирии, и это свидетельствует о том, что Москва вновь заранее занимает позицию пособничества режиму Асада в совершении убийств и создании хаоса. Как и во многих случаях в прошлом, имеются признаки того, что режим Асада планирует использовать химическое оружие, чтобы добить осажденный Идлиб.

Как и раньше, сирийский режим и его российские и иранские союзники распространяют ложь о том, кто стоит за нападениями с применением химического оружия в Сирии. Их утверждения беспочвенны. Это фальшивые новости по определению. В самом деле, если хоть сколько-нибудь можно руководствоваться прошлым, сирийские и российские попытки обвинить других в применении химических веществ указывают на то, что сирийский режим по-прежнему считает, что может безнаказанно применять это чудовищное оружие, и на то, что сирийский режим, возможно, готовится к применению этого чудовищного оружия в будущих нападениях. Они никого – я повторяю, никого – не обманут.

Вот ужасающие факты о войне в Сирии. Пять лет назад режим Асада запустил ракеты, содержащие смесь смертоносных газов, по жителям Гуты, в результате чего погибло 1429 человек. Далее, 4 апреля 2017 года режим Асада сбросил бомбы с газом зарин на жителей Хан-Шейхуна. В результате этого нападения погибли более 70 ни в чем не повинных сирийцев, в том числе десятки детей. Независимая следственная группа — Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР) — признала режим Асада виновным в этом нападении. Тот факт, что России впоследствии удалось уничтожить СМР, не отменяет его выводов. Его выводы были достоверными и окончательными. Асад убил своих собственных людей, применив химическое оружие в Хан-Шейхуне.

Затем, в апреле 2018 года, более 40 человек погибли и сотни прошли лечение от воздействия химического оружия в Думе. В целом, по консервативным оценкам Соединенных Штатов, с начала войны режим Асада применил химическое оружие против собственного народа по меньшей мере 50 раз. Это могло, по самым скромным подсчетам, привести к гибели 1500 ни в чем не повинных детей, женщин и мужчин, убитых сирийским режимом с помощью химического оружия — 1500 убийствам, покрываемым российским режимом, и 1500 основаниям не верить утверждениям о том, что в этих злодеяниях виновен кто-то другой.

Поскольку эти нелепые утверждения повторяются из раза в раз, я прошу всех слушающих помнить о том, что сирийская и российская ложь не освобождает их от ответственности. Сирийская и российская ложь лишь разоблачает вину Асада. Соединенные Штаты не перестанут решительно противостоять этой лжи. Мы не бросим сирийский народ.

Вместе с Францией Соединенные Штаты объявили о новых санкциях в отношении лиц и организаций, поддерживающих программу Асада по химическому и обычному оружию. На специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию в июне было принято решение о том, что Организация по запрещению химического оружия должна выявить лиц, виновных в совершении нападений с применением химического оружия в Сирии. Хотя Соединенные Штаты считают, что главную ответственность за борьбу с применением химического оружия несет Совет Безопасности, мы приветствуем это решение. Все, что приближает нас к привлечению режима Асада к ответственности за его преступления, укрепляет безопасность не только сирийского народа, но и всех нас.

Что касается обеспечения ответственности, то у нас есть послание для режима Асада и любого, кто планирует применение химического оружия в Сирии. За последние полтора года в своих выступлениях в этом зале я дважды пообещала о том, что Соединенные Штаты отреагируют на применение химического оружия в Сирии. В обоих случаях наша администрация выполнила обещание. Соединенные Штаты и их союзники заставили режим Асада заплатить высокую цену за свои преступления. В этой связи мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить Асаду и его российским и иранским партнерам о том, что им не следует сомневаться, ответят ли Соединенные Штаты и в этот раз.

История войны в Сирии все еще пишется. У тех, кто верит в человеческое достоинство, еще есть

время изменить историю. У народов мира еще есть время прийти им на помощь. А у тех, кто собирается совершать дальнейшие акты жестокости, еще есть время пересмотреть свои планы. Они должны сделать выбор, и на его основе мы выберем время и характер ответных мер.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сегодня некоторые представители говорили о наличии в Сирии химического оружия. Это ложные и безответственные заявления, поскольку химического оружия в Сирии больше нет. Этого оружия у нас не было с тех пор, как в 2014 году г-жа Сигрид Каг объявила в Совете Безопасности о том, что в Сирии больше нет химического оружия.

В своем сегодняшнем брифинге г-жа Накамицу приветствовала уничтожение 27 объектов по производству химического оружия в Сирии, а также подписание трехстороннего соглашения, которое позволяет Управлению Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов (ЮНОПС) продолжать свою работу в Сирии. Может показаться, что отдельные наши коллеги в этом зале пропустили эту информацию мимо ушей и, уподобляясь героям абсурдистской пьесы Сэмюэла Беккета *«В ожидании Годо»*, продолжают настаивать на необходимости десятилетиями дожидаться некоего Годо, который так никогда и не придет.

Угрожающие формулировки, используемые в Совете Безопасности, не возымеют никакого эффекта, и особенно если они исходят от Председателя. Мы — дипломаты, и наша задача состоит в том, чтобы предотвращать войны и угрозы посредством поиска дипломатических путей урегулирования международных кризисов. Таково наше понимание роли дипломатов и послов. Совет Безопасности – это не поле битвы. Совет допустил ряд ошибок в Ираке и Ливии и настало время извлечь уроки из наших ошибок.

Когда наша и остальные делегации впервые увидели программу работы на сентябрь, мы пришли к выводу, что отдельные постоянные члены не хотят, чтобы Совет Безопасности выполнял свой мандат по поддержанию международного мира и безопасности; напротив, эти члены не остановятся ни перед чем, чтобы использовать Совет Безопасности и рабочие органы Организации Объединенных Наций для достижения собственной политической выгоды в ущерб интересам поддержания международного мира и безопасности.

Правительства отдельных постоянных членов Совета Безопасности отреклись от выполнения своих обязанностей и ныне не имеют ни политического, ни морального, ни юридического права отстаивать международный мир и безопасность. Скажу еще яснее: любая сторона, защищающая и покрывающая израильские запасы ядерного, биологического и химического оружия; использующая различные предлоги для сохранения собственных запасов химического оружия; уничтожившая Ирак, прикрываясь враньем об оружии массового уничтожения; вышедшая из международного соглашения с Ираном; остановившая финансирование Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и вышедшая из ЮНЕСКО; а также продолжающая оказывать финансовое давление на Организацию Объединенных Наций и угрожающей выйти из Всемирной торговой организации, не имеет права выдвигать в адрес нашей страны, Сирии, сфабрикованные и лживые обвинения в применении химического оружия, особенно учитывая массу установленных исторических и не сфабрикованных фактов применения ею ядерного, химического и биологического оружия против гражданского населения во многих частях мира.

Раз уж речь зашла о лжи и выдумках, я хотел бы поделиться с Советом подробностями одновременно комичного и постыдного телерепортажа, подготовленного корреспондентом «CNN» по имени Арва Деймон, встретившейся в Турции с самозваными жертвами якобы имевшего место в апреле нападения с применением химического оружия в Думе. Как известно членам Совета, в субботу, 14 апреля, под предлогом этого, якобы имевшего место нападения американское, английское и французское правительства предприняли трехстороннюю агрессию против Сирии. Сразу же после этой агрессии состоялось заседание Совета Безопасности (см. S/PV.8233).

Однако вернемся к телерепортажу из Турции – за сотни километров от места якобы произошедшего в Думе инцидента корреспондент «CNN» встретилась с так называемыми жертвами всего через неделю после предполагаемого нападения. Корреспондент сказала, что она почувствовали странный и едкий химический запах от портфеля ребенка, находившегося, напомню, в Турции и это послужило оправданием военной агрессии против Сирии. До чего же докатились политики и СМИ!

Членам Совета известно о том, что Сирия и ее союзники ведут ожесточенную борьбу с такими террористическими организациями, как ДАИШ, «Аль-Каида» и Фронт «Ан-Нусра», а также связанными с ними террористическими организациям. До сведения членов прямо и косвенно доводится информация о том, что у нас нет необходимости использовать запрещенное на международном уровне оружие для победы над терроризмом. Членам Совета, разумеется, известно, что мы воюем с международным терроризмом в интересах их народов и правительств. Мы не поддадимся грязному политическому шантажу и угрозам прямой военной агрессии со стороны правительств Соединенных Штатов, Великобритании и Франции. Эти правительства прибегают ко всевозможным видам запрещенных действий в Сирии, поддерживая такфиристский терроризм и отдавая террористам Фронта «Ан-Нусра» и связанных с ними групп и организаций, в частности «Белых касок», приказы использовать химическое оружие против гражданских лиц в Сирии, с тем чтобы обвинить правительство Сирии и найти повод для новой военной агрессии.

Мы в Сирии боремся с «Аль-Каидой» на нашей собственной территории, а не в Вашингтоне, Нью-Йорке, Лондоне или Париже. Мы ведем борьбу с той самой «Аль-Каидой», которая несет ответственность за атаки 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Мы ведем борьбу с той самой «Аль-Каидой», которая совершала нападения в Париже, Лондоне и многих других европейских столицах. И тем не менее в награду за это отдельные члены Совета поддерживают «Аль-Каиду» в их действиях против нас, в то время как мы боремся с «Аль-Каидой» в интересах их самих и их народов.

Те из присутствующих в этом зале, кто предположительно должен отстаивать нормы международного права и легитимности Устава, должны задаться вопросом: зачем Сирии использовать запрещенное на международном уровне оружие, которого у нас нет и которое не даст никакого реального военного преимущества. Зачем мы будем это делать? Вся ситуация просто используется тремя агрессорами в качестве предлога для развязывания одной, направленной против нас агрессии за другой. Почему от якобы использованного химического оружия страдают только женщины и дети, но не террористы? Каким образом правительства трех агрессоров оказываются в состоянии предсказать место, дату и вид использования химического оружия, которое будет применено в Сирии? Почему действия этих правительств синхронизированы с действиями террористов Фронта «Ан-Нусра» и «Белых касок», оказывающихся в состоянии предсказать время и место нападения? Почему Совет Безопасности и Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) не в состоянии обработать представленную Сирией информацию?

В этой связи за последние годы Сирия направила Совету Безопасности и ОЗХО 156 официальных писем о токсинном и химическом оружии, имеющемся, хранящемся и подготавливаемом террористическими вооруженными группами в Сирии, с тем чтобы применить его против гражданского населения, а обвинить в его использовании сирийскую армию. Никто не читает или не хочет читать эти письма. Никто не хочет сотрудничать с сирийским правительством в борьбе с терроризмом и не допустить использования террористическими группами химического оружия. Почему? Потому что отдельные люди выступают против решения сирийских проблем и вместо этого хотят спонсировать терроризм.

У нас множество вопросов, и ответы на них уже известны. За последние восемь лет этим трем правительствам не удалось достичь своей цели посредством поддержки терроризма в Сирии. Именно поэтому эти три правительства действуют сегодня открыто и грубо. Они осуществляют прямую военную агрессию против Сирии и незаконное развертывание вооруженных сил в районах нашей страны. Эти правительства препятствуют политическому процессу в Женеве, Астане и Сочи. Они попытаются помешать искоренению терроризма в Идлибе и других местах, сохранить удушающую экономическую блокаду, введенную в отношении сирийского народа, блокировать финансовые средства, выде-

ленные на реконструкцию и восстановление Сирии, и не допустить возвращения сирийских беженцев и перемещенных лиц с целью вести достойную, безопасную и мирную жизнь.

Я хотел бы подчеркнуть, что после уничтожения последних двух объектов, о которых упомянула ранее г-жа Накамицу, и направления миссии ОЗХО по установлению фактов в целях проверки их уничтожения и расчистки мусора на двух упомянутых объектах Сирийская Арабская Республика выполнила все свои обязательства, уничтожив все объекты, связанные с производством химического оружия.

Правительство нашей страны подтверждает, что два дня назад направило членам Совета Безопасности официальное письмо, содержащее точную и весьма достоверную информацию о подготовке террористических групп, ведущейся в Идлибе и в пригородах Латакии и Алеппо в связи с планами масштабного применения против мирного населения токсичных химических веществ с целью помешать военной операции по борьбе с терроризмом в этих районах.

Наконец, совершенно очевидно и весьма печально, что некоторые постоянные члены Совета Безопасности, в том числе государство, председательствующее в Совете в данный момент, не проводят различия между темами сегодняшнего и завтрашнего заседаний.

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.